

Неизвестный художник. Новая улица торговцев в Лиссабоне. Португалия.
1570–1621. Холст, масло. Лондонское Общество антиквариев (Келмскотт-Мэнор).
© Society of Antiquaries of London (Kelmscott Manor)

ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ ЗНАЧЕНИЕ ВЫСТАВКИ, ПРОХОДЯЩЕЙ В МУЗЕЯХ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ С 8 ДЕКАБРЯ 2017 ГОДА ПО 25 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА. ПРИ ОЧЕВИДНОЙ ВНУШИТЕЛЬНОСТИ И ЗВУЧНОСТИ НАЗВАНИЯ, ОНА СОДЕРЖИТ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, СТЕРЖНЕВОЕ, СУЩНОСТНО НЕОБХОДИМОЕ СЕГОДНЯ ДЛЯ ОСОЗНАНИЯ ЛЮДЬМИ, ЖИВУЩИМИ В БИПОЛЯРНОМ МИРЕ. ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛИ ОЛЬГА ДМИТРИЕВА, КУРАТОР ВЫСТАВКИ, И МАРИНА ПОТЫЛИКО, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА, ВЫСТУПИВШЕГО ИНФОРМАЦИОННЫМ ПАРТНЕРОМ МУЗЕЙНОГО ПРОЕКТА.

ВЛАДЫКИ ОКЕАНА СОКРОВИЩА ПОРТУГАЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ XVI–XVIII ВЕКОВ

ВЫСТАВКА В МУЗЕЯХ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Марина Потылико — Ольга Дмитриева

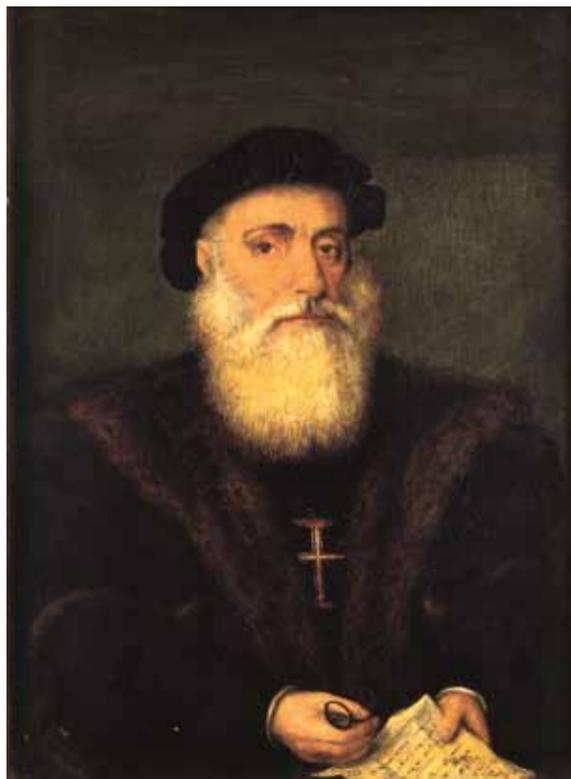
Марина Потылико. Выставка посвящена стране, которая стала первой колониальной империей Нового времени и, безусловно, сыграла огромную роль в мировой истории. А в чем актуальность этой темы для нас, людей XXI века?

Ольга Дмитриева. Выставки в Московском Кремле носят историко-художественный характер. История всегда актуальна. Многие из наших соотечественников ведут весьма активный образ жизни, путешествуют, познавая мир, и именно история помогает осознать систему взаимосвязей, в которой существует тот или иной регион. Это важно и для понимания специфики российской цивилизации, ее вклада в развитие мировой культуры, и с точки зрения дискуссий, которые сейчас идут о лидирующей роли Европы в мире, о том, что эта эпоха, быть может, заканчивается. Кроме того, ответом на вопрос служит понятие глобализации, потому что период, который мы рассматриваем, связан с началом Новой истории. Речь идет о полнейшем изменении картины мира, о формировании связей между континентами, которые были неизвестны европейцам до этого времени. О цивилизационных контактах Азии, Америки, Европы, о складывании мирового рынка и о начале подлинного культурного диалога.

Для нас всегда очень важен и художественный аспект выставок, которые мы делаем. Колониальные империи, возникшие в эпоху Нового времени, потом распались, но остались следы культурных контактов. Ценность этой стороны взаимодействия мы тоже хотим показать.

М.П. Различные аспекты «португальского феномена» были освещены целым рядом выставок, которые состоялись в Европе, Азии и Америке. Чем отличается от них экспозиция в Музеях Московского Кремля?

О.Д. Действительно, в последние годы интерес к эпохе Великих географических открытий очень высок. Самая масштабная выставка на эту тему прошла в 2007 году в Смитсоновском институте в Вашингтоне. Она называлась «Путешествуя вокруг света», и надо заметить, что коллеги смогли создать очень внушительный международный проект. В нем участвовали и российские музеи. Большинство выставок

Неизвестный художник. Портрет рыцаря ордена Христа (Васко да Гама?). Первая половина XVI века. Дерево, масло. Национальный музей старинного искусства. Лиссабон. © Museu Nacional de Arte Antiga / Photo: José Pessoa 1994 / Direção-Geral do Património Cultural / Arquivo de Documentação Fotográfica (DGPC/ADF)

уделяло внимание проблемам навигации, плавания, картографии, то есть тому, что связано с темой географических открытий. Говорилось об успехах европейцев в кораблестроении и военном деле, о том, что они очень успешно «переплавили» научные открытия, совершенные другими цивилизациями – арабской и китайской.

Наша выставка отличается по подходам. Мы значительно больше внимания уделяем Португалии как метрополии, то есть самой стране на рубеже XV–XVI веков, ее правителям, которые были большими энтузиастами в поисках новых торговых путей и вообще географических исследований, королевскому двору. Для нас это очень органично, ведь в течение целого ряда лет Музеи Московского Кремля последовательно знакомят публику с историей крупных европейских держав и их политической культурой. У нас были вы-

ставки, посвященные Франции, Англии, империи Габсбургов, Османской империи. Эти великие державы определяли характер политических процессов в Европе в XV, XVI, XVII веках – в эпоху быстрого подъема Российского государства – и они были нашими партнерами в дипломатических отношениях. Изучение символизма власти, политической придворной культуры – это попытка осознать самих себя. Так вот, первый акцент, который мы делаем, – влияние открытий, совершенных португальскими моряками, на развитие самой Португалии. Из почти незаметного государства на окраине Западной Европы она вдруг стала центром колоссальной

империи, что повлияло на стилистику ее политической культуры. Это новый статус португальских королей, которые отныне именуют себя владыками Индии, Африки, владыками «завоеваний и торговли» в Гвинее, Индии и далее, далее, далее.

Но мы не ограничиваемся показом того, как изменилась Португалия под воздействием собственных успехов. В качестве ведущей мы вычленим также проблему ее культурных контактов с теми регионами, где появляются португальцы, – это Африка, Индия, Цейлон, архипелаги Юго-Восточной Азии, Китай, Япония. Поразительно, как за несколько десятилетий жители очень небольшой страны – а их чрезвычайно мало –

Неизвестный португальский художник. Портрет знатной дамы. Португалия. Около 1620–1640 годов. Холст, масло

Неизвестный художник. Портрет Афонсу д'Албукерке, вице-короля Индии. Индия, Гоа. 1545–1548. Дерево, масло, темпера

Национальный музей старинного искусства. Лиссабон. © Museu Nacional de Arte Antiga / Luisa Oliveira, José Paulo Ruas 2015 / Direção-Geral do Património Cultural / Arquivo de Documentação Fotográfica (DGPC/ADF)

совершают такую глобальную экспансию. И мы стараемся показать, как их присутствие в мире (а в данном случае они не просто послы Португалии, а полпреды Европы) приводит к формированию определенного синтеза культур, синкретического языка в искусстве. Этот язык вбирает в себя и местные традиции, в том числе религиозного искусства – индуистского, буддистского, и соединяется с христианской иконографией. И такой сплав очень плодотворен.

ховно-рыцарских орденов Португалии. По традиции – а традиция эта давняя и достаточно надежная – считается, что это портрет Васко да Гамы. Он поступил из Национального музея старинного искусства в Лиссабоне. Прижизненные портреты того времени – крайняя редкость, и они все в достаточной степени условные. Тем не менее, это образы людей ушедшей эпохи, ее главных действующих лиц. Они будут представлены по-разному. Например, мы показываем

Ширма. Япония, Киото. Начало XVII века. Чернила, краска и золотая фольга на бумаге, парча, бумага, имитирующая кожу. Музей Виктории и Альберта. Лондон. © Victoria and Albert Museum, London

М.П. Еще из школьного курса истории помним, что толчком к экономическому подъему страны послужили Великие географические открытия. Воспевая величие людей, их совершивших, «португальский Вергилий» Луис де Камознс писал в поэме «Лузиады»:

Цвет нации великой и бесстрашной,
Что средь племен неведомых и странных
Могучую державу основала
И тем себе бессмертие снискала...

Как «цвет нации» представлен на выставке?

О.Д. Главный герой поэмы Камознса – Васко да Гама, путешественник, знаменитый адмирал. Попадая на выставку, посетитель видит портрет человека с окладистой белой бородой, на груди крест – символ ордена Христа, одного из самых важных ду-

миниатюру в большой рукописи законов и установлений, которые кодифицировал король Мануэл I Счастливый. Интересно, что он изображен несдержавой и скипетром, а в виде коронованного погонщика слона. Причем эта иконография выбрана португальскими художниками-миниатюристами, и они сочли, что такая интерпретация образа короля будет престижной для него. И слон здесь не просто экзотическое животное, а универсальный символ мощи и власти. У Аристотеля, например, слон – животное царственное. В данном случае король оседлал его. И перед нами – новое символическое воплощение власти.

Еще один важный персонаж для становления португальской колониальной империи – Афонсу д'Албукерке. Его впечатляющий портрет входил в серию, которая

в середине XVI века была заказана вице-королями Индии для своего дворца в Гоа. Они уже ощутили потребность в репрезентации собственной власти и задним числом решили заказать галерею портретов вице-королей Индии, начиная с Васко да Гамы. Портретное сходство здесь тоже достаточно условное, но образ сильный, выразительный, благодаря ярким золотым и красным тонам. Афонсу д'Албукерке – жесткий правитель, при нем португальцы утвердились в бассейне Индийского океана.

Жуан III тоже персона очень интересная. Он представлен на картине, где отправляет знаменитого католического святого Франциска Ксаверия проповедовать в Азии. Это подчеркивает, во-первых, набожность португальских королей, очень озабоченных миссионерством в тех регионах, которых они достигли, и, во-вторых, неразрывную связь между двором и монашескими орденами иезуитов и доминиканцев. Жуан, находившийся в родстве с домом Габсбургов, стимулировал интерес европейских дворов к восточным редкостям, произведениям из экзотических материалов: резной слоновой кости из Африки, индийским перламутровым чашам, изделиям, украшенным индийскими драгоценными камнями, жемчугом. Все это хлынуло в Европу, и двор Жуана стал центром распространения новых веяний.

В артефактах, выполненных в очень разных техниках, присутствует и собирательный образ португальцев. Мы видим его и в бенинской бронзе, и в японской ширме, на которой показано прибытие португальского корабля в Нагасаки. Ширма выполнена в известном стиле намбан. Для жителей Страны восходящего солнца португальцы – «южные варвары», и здесь они представлены с длинными носами, в широчайших штанах необыкновенной формы – это очень странные существа. Но японцы к гостям относятся неплохо, о чем свидетельствует изображение корабля с товарами, потому что в восприятии японцев – это удача, которая плывет к ним. Росписи очень высокого художественного уровня – это киотская школа Кано. Есть и китайские ширмы с изображением португальцев. Так что герои Камознса встречают наших посетителей на выставке.

Младенец Иисус Христос Добрый Пастырь. Индия, Гоа. XVII век. Слоновая кость, полихромная роспись. Национальный музей старинного искусства. Лиссабон. © Museu Nacional de Arte Antiga / José Pessoa 2003 / Direção Geral do Património Cultural / Arquivo de Documentação Fotográfica (DGPC/ADF)

М.П. Король Мануэл I, о котором мы уже говорили, сформулировал национальную идею в виде триады: мореплавание, завоевание, торговля. Важнейшим следствием ее воплощения в жизнь стало экономическое процветание и взлет искусства. Какие шедевры португальского Возрождения увидит российский зритель?

О.Д. В Португалии в начале XVI века сложился очень выразительный стиль мануэлино, получивший название от имени короля. Он ярче всего проявился в архитектурном и скульптурном декоре. Перенести такие образцы в наши экспозиционные помещения, к сожалению, невозможно.

Кубок-наутилус с откидной крышкой. Индия, Гоа (?). Середина – вторая половина XVII века. Серебро, раковина, филигрань, резьба, эмаль. © Музеи Московского Кремля

На с. 15:

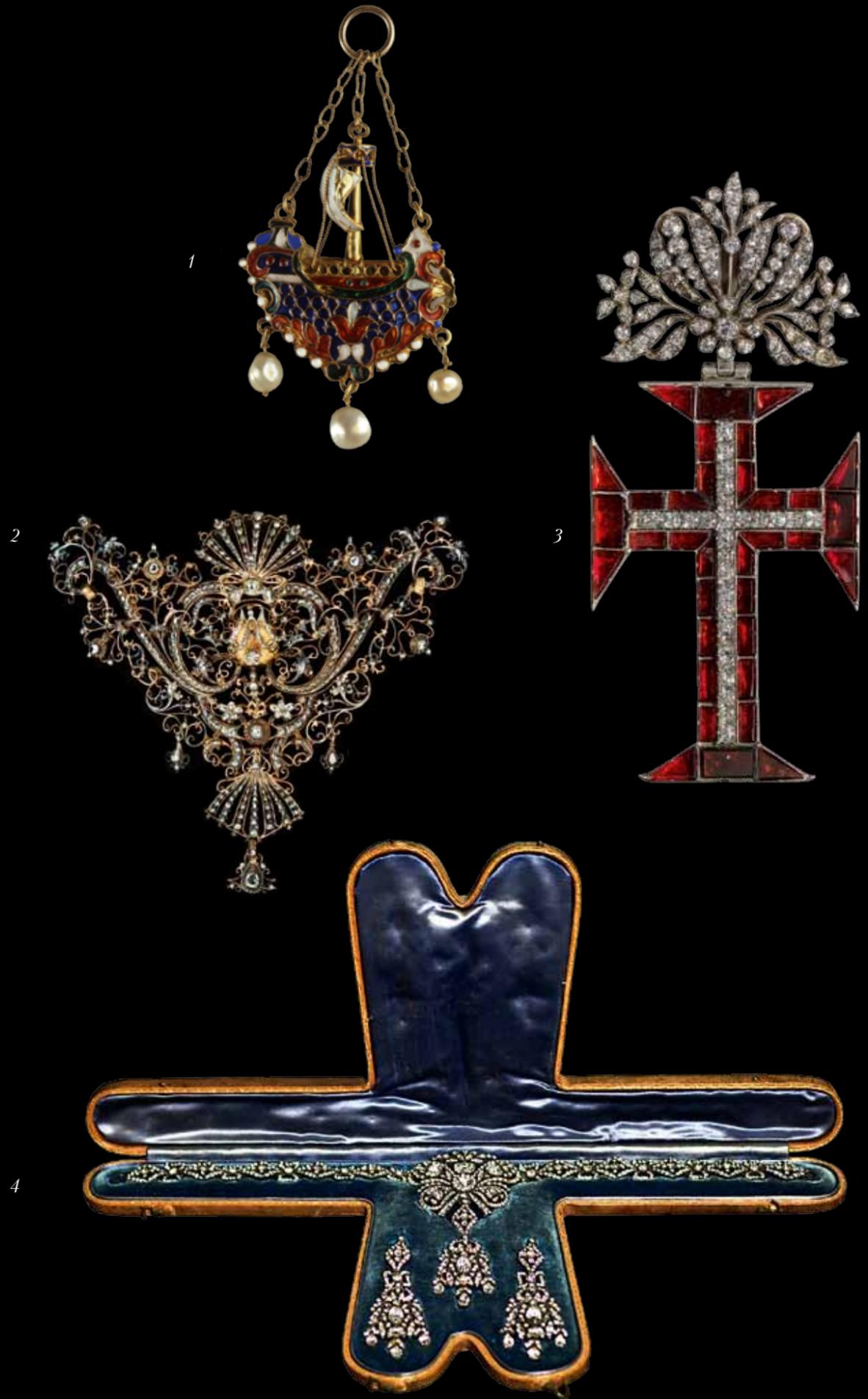
1. Подвеска. Пиренейский полуостров. Начало XVII века. Золото, эмаль, жемчуг. Национальный музей старинного искусства. Лиссабон. © Museu Nacional de Arte Antiga / Giorgio Bordino 1995 Direção-Geral do Património Cultural / Arquivo de Documentação Fotográfica (DGPC/ADF)
2. Корсажная брошь. Португалия (?). Конец XVII – начало XVIII века. Серебро, золото, бриллианты. Дом-музей Медейруш и Алмейда. Лиссабон. © No. FMA 873 (copyright: Casa-Museu Medeiros e Almeida – Pedro Mora)
3. Подвеска – знак военного ордена Христа. Португалия. XVIII век или начало XIX века. Серебро, горный хрусталь, гранаты. Британский музей. Лондон. © The Trustees of the British Museum. All rights reserved
4. Колье и серьги в футляре. Португалия. Последняя четверть XVIII века. Серебро, золото, прозрачные камни (топазы, бериллы или горный хрусталь). Дом-музей Медейруш и Алмейда. Лиссабон. © Casa-Museu Medeiros Almeida, Lisboa

Но мы постарались напомнить об этой великолепной архитектуре с помощью серии гравюр XVII века, которые изображают важнейшие памятники мануэлино в Лиссабоне и его окрестностях. Кстати, мы часто забываем, что мануэлино – более широкий стиль, он проявляется, например, и в книжной иллюминации. Есть даже тип письма, шрифт, который называют «мануэлино». У нас представлены удивительной красоты рукописи – заказы королевского статуса, оформленные в этом стиле: одна из первых парадных книг гербов португальской знати и уже упомянутая книга королевских постановлений, где Мануэл на слоне.

Кстати, продолжая тему слона. Португальцы, открывающие Африку и Индию, стали первыми поставщиками в Европу всего экзотического. Сохранился рисунок Рафаэля, изображающий слона, которого Мануэл I подарил папе Льву X. Известны повторение этого рисунка Джулио Романо и гравюры с него. В 1515 году впервые Мануэлу присылают носорога. Мы представляем гравюру Альбрехта Дюрера, показывающую это животное (сам он носорога не видел, потому изображение достаточно фантазийное). Вот пример непосредственного влияния географических открытий на художественную культуру.

М.П. Очень интересно, но вернемся к мануэлино. В нашем представлении – это в первую очередь архитектура.

О.Д. Архитектура, конечно. В новом художественном стиле возводятся и королевские дворцы, то есть создается новое впечатляющее обрамление для королевской власти – дворцы и монастыри, например, знаменитые Жеронимуш, Баталья. Но этот стиль воспринимают даже ювелирные изделия и утварь, церковная и светская. Парадное серебро прекрасно отражает эволюцию, которую проходит португальское искусство от поздней готики до барокко. В самом начале экспозиции представлены два великолепных предмета, показывающие исходную точку его эволюции: процессионный крест, который воспроизводит формы готического собора, и дискос с потиром из знаменитого монастыря в Томаре. Они демонстрируют высшие достижения традиционного средневекового искусства. А далее можно наблюдать, как постепенно в эти мотивы, включаю-

*Шкатулка-реликварий.
Гоа. Первая половина XVII века.
Серебро, филигрань, горный хрусталь.
© Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург*

*Олифант с изображением сцен охоты.
Сьерра-Леоне. Около 1520-х годов.
Слоновая кость, драгоценные камни,
стекла, металл, резьба.
© Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург*

щие в себя и мавританские, и связанные с иудейской традицией, начинают вторгаться темы моря (морские канаты, узлы и прочее, прочее). Тема корабля, который обильно представлен и как элемент декорации, стала торжествующей даже в церковной утвари, например, на сосудах для ладана, благовоний, освященной воды.

М.П. Когда говорили про японское искусство, Вы упомянули, что там корабль – это символ удачи. А здесь корабль тоже символ или элемент реальной жизни?

О.Д. Обильное присутствие кораблей в португальском искусстве, конечно, связано с тем, что это реальность. Но в принципе в христианском символизме корабль – это символ веры. Например, Ноев ковчег – универсальный символ постоянства в вере. С кораблем часто изображается святой Викентий, покровитель Лиссабона. Думаю, что здесь сошлись обе линии.

М.П. А как далее развивалось португальское искусство?

О.Д. Мы прослеживаем стилистическую эволюцию вплоть до мощного пор-

тугальского барокко, поэтому показываем ювелирные изделия, которые датируются XVII – началом XVIII века: корсажные украшения, банты с драгоценными камнями, доставленными с Востока или из Бразилии. Это крайне редкие произведения, потому что сокровища королевского двора в значительной степени были утрачены в силу тех трагических событий, которые постигли Португалию в середине XVIII столетия: страшное землетрясение, цунами. После этого многие ценности были увезены в Бразилию, и их следы затерялись.

М.П. Культура метрополии и огромных колониальных территорий в Индии, Китае, Японии, Африке, Бразилии очень разнообразна. Как это удалось показать музейными средствами? Сказалось ли данное различие на структуре выставки?

О.Д. Экспозиция располагается на двух площадках. Первая часть, в Успенской звоннице, рассказывает о становлении Португалии как мировой океанской державы и о самой метрополии. Вторая часть, расположенная в Одностолпной палате,

посвящена проблемам открытий, завоеваний и цивилизационных контактов. Поскольку выставочные площадки очень ограничены, мы не можем в полной мере представить культуры тех регионов, в которые португальцы проникают, – Индии, Африки, Японии... И вот здесь красной нитью проходит идея контакта и синтеза. Мы идем по линии демонстрации образа португальца в искусстве, предположим, Бенина. Или та же мануэлиновская тема в искусстве Сьерра-Леоне, когда упомянутые выше канаты и корабельные узлы воплощаются в изделиях из слоновой кости. Вторая сквозная линия в этом выставочном зале – роль миссионерства в сближении культур. Чрезвычайно интересные артефакты показывают, как сплавляются культуры под воздействием проповедничества иезуитов, доминиканцев, которые здесь основывают свои миссии и школы. В Индии, Юго-Восточной Азии, на Дальнем Востоке они обращают в христианство сотни тысяч людей.

М.П. Силой слова?

О.Д. Да, но не только. Силой художественного образа, который оказывается понятен местному населению. Это прежде всего образ Богородицы с Младенцем. Универсальный образ, который преодолевает любые национальные границы. Мы показываем христианские произведения (или находящиеся под явным воздействием христианской культуры) из самых разных регионов. Это и Мадонна в интерпретации индийских мастеров, и поразительный образ Христа как Доброго Пастыря, выполненный на Цейлоне. В этой работе буддистские традиции явно перекликаются с христианскими. Оказывается, что мотивы горы, на которой сидит Добрый

*Парадный доспех короля Филиппа II.
Аугсбург. Около 1560 года. Мастер Антон
Пеффенхаузер. Сталь, золото, латунь,
ковка, чеканка, гравировка. Королевские
коллекции, Национальное наследие,
Королевская оружейная палата. Мадрид.
© Colecciones Reales. Patrimonio Nacional.
Real Armería Madrid*

Пастырь, и источника, и женщины, которая прячется в пещере, – все они символически существуют в индийской мифологии. Эти образы облегчают культурное понимание и рожают изумительные произведения искусства на стыке вероучений. То же самое можно сказать и о Дальневосточном регионе. У нас есть прекрасные образы Мадонны с лотосом. Трудно сказать, Мадонна это или Гуань Инь, все очень органично переплетается. И такая линия позволяет нам выстроить весь глобальный контекст и организовать его вокруг проблемы контактов.

М.П. В данном случае недостаток площадей привел к столь интересному решению. Очевидно, что ни одно собрание не может вместить в себя такие разнородные материалы, и они поступили из многих музеев. Расскажите, пожалуйста, о ваших партнерах.

О.Д. У нас замечательные партнеры. Основной – это Музей старинного искусства, предоставивший великолепные образцы ювелирных изделий, а также раннего китайского экспортного фарфора и раннего португальского фаянса, который очень скоро, как более дешевый продукт, пришел ему на смену.

Активно поддержали наш проект в Музее церкви Святого Роха, имеющем богатейшее собрание артефактов, связанных с религиозным искусством того времени. Из него поступили две картины на тему жития Франциска Ксаверия. Еще один важный для нас партнер – Национальный дворец Синтры, откуда мы получили, например, большой позолоченный небесный глобус XVI века, выполненный немецким мастером. Кстати, португальские монархи запретили производство глобусов в своей стране, потому что это была секретная информация.

Бесценную вещь, хотя выглядит она очень скромно, дал Национальный архив Португалии. Это португальская версия Тордесильяского договора 1494 года.

Испанский Королевский Арсенал предоставил изумительный доспех короля Испании Филиппа II. Став в 1581 году королем Португалии под именем Филиппа I, он дополнил декор доспеха, который был украшен изображениями персонажей античной мифологии, португальскими гербами.

Британский музей предоставил бенгальскую бронзу и костяную резьбу из Сьерра-Леоне, Музей Виктории и Альберта – удивительные украшения и знаменитую японскую ширму, о которой мы говорили, английское Общество антиквариев – две картины, изображающие Лиссабон в конце XVI – начале XVII века. Точнее, это два разрезанных куса одной картины. Некоторое время ее владельцем был известный английский художник и поэт Данте Габриэль Россетти. Там показаны персонажи, представляющие самые разные расы, то есть мы видим жизнь торговой улицы Лиссабона, когда он уже стал мировой столицей.

Так что участников у этого проекта довольно много, в том числе частные коллекционеры, британские и российские. Мы всем очень благодарны.

М.П. А какие произведения представлены на выставке из коллекции Музеев Московского Кремля и других российских музеев?

О.Д. Россия, как и другие страны, оказалась вовлечена в ареал распространения новых товаров, инициатором привоза которых была Португалия. При дворе русских государей и патриархов экзотические товары, так называемые натуралии – предметы, которые изготавливали, например, из раковин-наутилусов, кокосовых орехов, – пользовались спросом. Из собственных коллекций мы показываем несколько таких предметов, проделавших огромный путь по морю из Индии, Цейлона, Китая. В частности, это знаменитая таинственная вещь в стиле намбан, которая выглядит, как футляр для шляпы. Долгое время ее связывали с именем патриарха Никона. Есть на выставке кубок-наутилус, который подарили при рождении царевичу Алексею, сыну Петра I.

Очень активный участник этой выставки – Государственный Эрмитаж. Он пополнил наши экспонаты интересными произведениями резьбы по слоновой кости из Индии, филигранью из Китая, вещами, привезенными Петром I из европейского путешествия в 1715 году.

Костяной резной реликварий из Эрмитажа, как считают специалисты, воспроизводит форму гробницы Франциска Ксаверия, «апостола Азии». Он похоронен

в Гоа. Значимость этой гробницы подчеркивает тот факт, что мрамор для нее прислал Козимо Медичи, Великий герцог Тосканский. Поразительный пример того, насколько португальцы связали между собой самые разные миры.

Еще одна замечательная вещь – свидетельство высочайших достижений арабской культуры и арабского мореплавания. Португальцы, вероятно, не смогли бы достичь Индии, если бы не знаменитый арабский лоцман Ахмад ибн Маджид, который так хорошо знал бассейн Индийского океана, что не только создал лоции, но и облек их в стихотворную форму. Довольно ранняя копия XVI века удивительным образом оказалась в Санкт-Петербурге и присутствует на выставке.

М.П. Этим специальным выпуском мы продолжаем редакционный проект «Диалог культур». Изданные в его рамках журналы об отношениях России с Германией, Грецией, Италией, Францией, Швейцарией вызвали большой интерес читателей. Португалия, расположенная на самом западе Европы, находится от России дальше, чем перечисленные страны. Но, как видим, это не мешает говорить о наших художественных связях.

О.Д. Да, начиная с конца XVII века у России с Португалией были довольно активные контакты. Что касается нынешних отношений, то мы искренне верим, что выставка будет способствовать их укреплению. Неслучайно о ней упомянул Владимир Владимирович Путин при принятии верительной грамоты у нового посла Португалии господина Паулу Визеу Пинеиру. У наших соотечественников высокий интерес к этой стране, многие посещают ее как туристы. Мы хотим, чтобы их восприятие португальской истории и культуры углубилось, чтобы они обрели новый эмоциональный опыт (а это и есть цель любой выставки) и нашли здесь для себя что-то новое и важное.

Небесный глобус. Германия, Аугсбург. 1575. Мастер Кристофер Шисслер Старший. Медь, железо, гравировка, золочение. Национальный дворец Синтры. Португалия. © Palácio Nacional de Sintra / Parques de Sintra Monte da Lua, S.A.

Тордесильяский договор. Испания, Тордесильяс. 7 июня 1494 года. Рукопись на пергамене. Национальный архив Торре ду Томбу. Лиссабон. © Arquivo Nacional / Torre do Tombo